

На цветок ли взгляну придорожный
Иль с печалью своей осторожной
Прикоснусь к дорогому лицу –
И зелёной травинке поверю,
Шуму, шороху, птице и зверю
В заповедном осеннем лесу...

Деревенским утрешь полотенцем,
Улыбнусь старику и младенцу,
Всей округой безмерно богат,
Вспомню райские детства полати,
Поцелую Серёжу и Катю
И пойду по тропе на закат.

Слышу: Лета шумит или Кама,
То ли батя зовёт, то ли мама –
Надо к вечеру дров наколоть...
Изначально мы все заповедны
И живём ни богато, ни бедно
Под твоей благодатью, Господь!

ГРАЖДАНСКИЕ МОТИВЫ

Я ни в бандах, ни в партиях не был,
И с закваской славянской в крови
Уповаю на Землю и Небо –
На истоки вселенской любви.
И, причастностью к слову владея,
Верю «Тихому Дону» вполне –
Кто за волю, а кто за идею
Погибал на гражданской войне.
Толерантностью я не страдаю,
Русский квас, а не колу люблю.
Я по-русски смеюсь и рыдаю,
И о милости Божьей молю...

Я родился в советской России.
Кто-то скажет: квасной патриот...
Развалили, меня не спросили,
Всех республик надёжный оплот.
Про советскую власть настрочили
Много всякого (я в том числе),
Но учили меня и лечили
Не за деньги на отчей земле.
С властью спорил. И рот затыкала
Мне цензура за взгляды на мир.
Но бесплатно – ни много, ни мало –
Поменял я с десяток квартир.
Мне хватало – и спорить не надо,
Сочинитель, душой не криви! –
И отцовского строгого взгляда,
И святой материнской любви...
Счастье – детства счастливые годы
В нашем послевоенном селе:
Воля вольная выше свободы
На советской, колхозной земле.
Жив отец, и за нами – Победа!
Песни пой, ни о чём не тужи,
Но и помни – судили соседа
За три пуда украденной ржи...
Величавой походкой коровы
Шли из стада домой вечерком,
И бесплатно солдатские вдовы
Нас поили парным молоком.
Не ослепла она, не оглохла,
Наша память – не рвите рубрах!
До сих пор молоко не обсохло
У погодков моих на губах...

Что же ныне? Окошко в Европу
Для того ль прорубил государь,
Чтобы девки гламурная попа
Там торчала – хоть плёткой ударь?!
Чтоб на Невский проспект, на Тверскую
По обломкам берлинской стены
Повалили, по-хамски ликуя,
Гей-парады – привет Сатаны?
Кто пустил вакханалию эту
Пировать на отцовской земле?
Иль мужей государственных нету
В самом главном – Московском – Кремле?

Я росой луговую умылся,
Я крестьянскою вольницей зван!..
За Отечество здравого смысла
Поднимаю гранёный стакан!
За Россию! За нашу Победу!
За порядок в семье и в стране!
А в Америку я не поеду.
Не хрен делать в Америке мне!

СОН ЮБИЛЯРА

*А старому солдату
(он в службе знает толк)
Попасть бы – хоть по благу –
В Бессмертный полк...*

Ровесник Победы не вечен.
Ему уже семьдесят пять.
Он ждёт неминуемой встречи
С архангелом. Двигаться вспять
Не следует. Царственным словом
Да будет помилован он!
Попросится в войске Христовом
Служить, в запасной батальон.
Но скажет солдату привратник:
– Вас много, таких удальцов,
И ты не единственный ратник.
Спроси воевавших отцов!
Они испокон и поныне
Небесную службу несут.
Отец твой словечко о сыне
Замолвит, – возможно, возьмут...
И бацьке кричу я под утро:
– Возьмите хоть сыном полка!
Отец мой ответствует мудро:
– Возьмём! Не спешил бы пока...

Виктору Буланичеву

На родине славно живётся –
Я здесь не чужой человек.
Тропа моя не оборвётся:
Отсюда и в небо – навек.

На родине трудно живётся.
Вокруг «то гульба, то пальба»¹.
И в каждом из нас отзовется
Всеобщая эта судьба.

В лучах фейерверков победных
Хотелось бы душу не злить
И мир на богатых и бедных,
На добрых и злых не делить.

Сомкнётся над родиной бремя
И вновь закружит вороньё –
Со всеми или не со всеми
Пойдём на защиту её.

А в час, когда русское семя
Взрастёт в заповедном краю,
Отпразднуем вместе со всеми
Победу в небесном раю.

ФАНТАЗИЯ ДЛЯ СЫНА

Протенькает птица-синица,
Помолится бабка в углу:
Пора бы грибам появиться –
Дожди повернули к теплу.

Походкой своей молодецкой,
Тропинка вдоль Камы – не крюк,
По солнышку в лес боровецкий
С лукошком направится внук.

¹ Цитата из стихотворения Булата Окуджавы

Он знает от бабки с пелёнок,
И глаз у него, как алмаз:
Вон в ельнике мелком – маслёнок,
Вон грузди зарылись под вяз.

Берёзы, осины... Понятно,
Какие меж ними грибы.
А лучики солнца, как пятна,
Сквозь листья летят на дубы.

В траве, под корою липучей,
Гляди-ка – крепыш-боровик
Красуется шляпкою с кручи,
Осанкою чем не мужик?

А рядом лисички. Неплохо!
Лукошко-то с верхом полно.
Отменная будет жарёха!
И бабушка ждёт уж давно...

Сквозь долгие годы в окошко,
У жизни почти на краю
Смотрю я на сына с лукошком,
На бабушку, маму мою...

* * *

Кама предосенняя волнуется,
Ветерком подёрнута слегка.
Как мужчина с женщиной целуются
В небе надо мною облака.

Здравствуй, август! Словно друг единственный,
Ты мне дорог, светел и пригож.
В лес войду – он хвойный, он и лиственный,
На картины Шишкина похож.

Радуюсь, что лето не последнее
По реке плывёт за горизонт.
Я одет пока ещё по-летнему,
Но в руке, на всякий случай, зонт.

А перо, дай Боже, не затупится,
И желанья нет считать грехи...
Осень, чаровница и заступница,
Надиктует новые стихи.

* * *

Каждому, кого люблю

Пока живу, пока надеюсь,
Молюсь Спасителю пока,
Пока теплом семейным греюсь,
Пока рождается строка...
Поскольку жизнь была большая,
Тебе, чьей жизнью дорожу,
Тропу земную завершая,
Я так скажу
При встрече в бездне мироздания,
Среди неведомых стихий:
Прости за поздние признанья
И за напрасные стихи!
Всё в прошлом: скомканые речи,
Сомненья, споры, взгляд в упор,
Пусть только будет эта встреча,
И пусть продлится разговор!..

* * *

А я, как Пушкин, лёжа на диване,
Пишу стихи уже не первый год.
Гора Олимп пока ещё в тумане...
Заметно увеличился живот.

СЛУЧАЙ С БРАТОМ

Брат работал на «Като».
– По шабашкам, чай?
– А то!
Брат мой вовсе не баран.
Тот японский автокран
В городке один. И брат
Вместе с краном – нарасхват.
Тут один заказчик-хват,

По всему – философ
(Заплатить не слишком рад),
Задаёт вопросы:
– Ты бываешь счастлив, Саш?
Отвечает ухарь наш:
– Выпью водки триста грамм –
Всех люблю. И счастлив сам.
– А пятьсот?
– Пятьсот – лишку.
Триста – норма мужику.
Торг закончен хитро:
– Вот тебе поллитра!

* * *

Выхвачу из толпы лицо
И запомню навек –
Больше не встретимся...

* * *

Мне 75 лет.
Я всё ещё бреюсь на ночь.
На всякий случай.

НАСТЯ

Сидим за летним столиком с ровесником на пару,
Пивком и воблой тешимся, секретов не тая...
– Смотри, какая девушка гуляет по бульвару!
Смеюсь:
– Не просто девушка, а внученька моя!

В САНАТОРИИ

Днём процедуры, полный курс лечений,
Что вечерком?
Нет, никаких любовных приключений
Со стариком.

Таков мой быт. Зато стихи слагаю:
Закат, восход...
Умом и сердцем вроде понимаю –
Пора в расход.

СЕКРЕТ ПОЭЗИИ, УСЛЫШАННЫЙ ОТ ДОНСКОГО РЫБАКА И ПОЭТА АЛЕКСАНДРА НЕСТРУГИНА

Прост, как осенняя трава...
Уйди из дома
Искать волшебные слова –
Одно к другому!
Уединенье, речка, тишь:
Хоть плачь, хоть смейся!
Ещё мелодию услышь
Из поднебесья...

* * *

По зелени осень рябила,
Листвой золотою окрест.
И всюду краснела рябина –
Примета елабужских мест.
Поминки. А вслед – именины,
Когда улетят журавли.
И гроздь созревшей рябины –
Примета всей русской земли.
Стою, зацепившийся взглядом
За куст на вечерней заре:
Есенин, Цветаева – рядом.
Они родились в октябре.
Стихами настолько открыты,
Что недалеко до беды!
Окою и Камой омыты
Недолгих прощаний следы.

Все наши восторги и слёзы
Окрасила вместе заря:
Есенин, а рядом – берёза,
Марина – рябина. Не зря...

* * *

Август мой звездопадный –
Осенины любви,
В сумрак рощи прохладной
Ты меня позови...

Вздригнет тонкая ветка,
Кисть рябины храня.
Здесь Галинка и Светка
Целовали меня.

Ретивое балует,
Будто было вчера.
Нежных тех поцелуев
Миновала пора.

Ни о ком не тоскую,
Ни о чём не грущу,
Будто тропку какую
В детство-юность ищу.

Вдаль смотрю от излуки
И бреду, не спеша.
С кем-то после разлуки
Ищет встречи душа...

* * *

Взгляд из прошлого ныне редок,
Но и он будоражит страсть.
Полюби меня напоследок
И позволь от других украсть!
Ты по-прежнему мне родная.
Верь, не вверь – не об этом речь.
Оборвётся тропа земная,
А за нею не будет встреч,
Поцелуев, волны восторга,
Как по клавишам плеска рук.

Помнишь, осень для нас исторгла
Флейт небесных прощальный звук?
Он, единственный не напрасный,
Вновь возник из былых глубин
В этот вечер, сухой и ясный,
Как елабужский цвет рябин.

* * *

Когда солнце, когда дожди,
Заходи ко мне, заходи!
Я куплю тебе шаурму,
Побеседуем по уму.
Побеседуем. Помолчим.
Обо всём, что от всех храним.
Жизнь пуста, мой любезный друг,
Без твоих музыкальных рук,
Без очей, где горела страсть.
Уж не я ли умел украсть
Всю тебя на заветный час
От мужских завидующих глаз?
Как мгновенья забыть, когда
Ты с восторгом кричала: да-а-а!
Но объятий тех не вернуть.
Что ж так сердце колотит в грудь?
Что же в память вонзилась та
Обнажённая красота?
Когда солнце, когда дожди,
Заходи ко мне, заходи...

РАДИ МУЗЫКИ

Я забыл твои длинные ноги.
Где, когда, на моём ли веку
Возникали они на пороге
И манили меня к тайнику.
Будто сон, обернувшийся былью,
От семейных и прочих оков,
Эти ноги, как белые крылья,
Возносившие до облаков.
Я забыл: в чьей-то съёмной квартире
Наша сводня – взаимная страсть –
Счастье, столь невозможное в мире,
У других позволяло украсть.

Я не помню: вином или ядом
Угощались с тобою тогда.
Мы другие. Мы всё ещё рядом,
Хоть расстались уже навсегда.
Мы уйдём в никуда по дороге
От напрасных за счастьем погонь.
Я забыл твои длинные ноги.
Прикоснусь – запылает огонь.
До свидания! Встретимся в восемь.
На концерте. Нет, кажется, в семь.
Ради песен, печальных, как осень,
Ради музыки, слышной не всем.

* * *

Как в разлуке о сыне
Плачет мать на юру,
Голосили осины
На осеннем ветру.
Где любовь обещала
Над поляной звезда,
Наступило прощанье
Навсегда, навсегда.
На тропинку к оврагу
Сыпал листья вослед
Мой единственный август,
Всё сводящий на нет...